

УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.М. Филипцов*

В статье анализируется экономический рост Беларуси в 1996–2014 гг. В указанный период он был преимущественно интенсивным. Характеризуются факторы экономического роста. Показано, что прирост объема трудовых, капитальных и земельных ресурсов не может объяснить прирост ВВП страны. Важнейшим фактором экономического роста в Беларуси было увеличение совокупной факторной производительности, явившееся результатом инноваций.

Ключевые слова: экономический рост, интенсивный рост, факторы экономического роста, совокупная факторная производительность.

JEL-классификация: O10, O30, O40.

Материал поступил 15.01.2016 г.

Экономический рост относится к основным целям общества, и вследствие этого важными направлениями государственной экономической политики определены, во-первых, стимулирование наиболее высоких темпов экономического роста, во-вторых, придание росту таких качественных характеристик, как устойчивость и сбалансированность.

Сбалансированный экономический рост сопровождается отсутствием макроэкономических диспропорций, приводящих к возникновению безработицы сверхъестественного уровня, либо слишком значительных колебаний уровня цен. Устойчивый экономический рост предполагает долгосрочную перспективу, отсутствие существенных колебаний в рамках экономического цикла, при которых рост сменяется спадом. Устойчивый, равномерный рост основывается на соответствующих факторах, важнейшим из которых является научно-технический прогресс. Так, анализ тенденций мировой экономики последних десятилетий показывает, что цены на сырье колеблются более значительно, нежели цены на готовую продукцию, и особенно продукцию высокотехнологичных секторов экономики. Вследствие этого экономики

стран, добывающих и экспортирующих сырье, подвержены более значительным циклическим колебаниям и их рост менее устойчив, чем в странах, экономика которых основана на инновациях.

Экстенсивный тип экономического роста имеет место, когда ВВП возрастает за счет увеличения объема использования ресурсов – численности занятых, аккумуляции капитала, освоения новых земель и разведки новых запасов полезных ископаемых. С последним из упомянутых факторов (полезные ископаемые) все не так очевидно – например, если научно-технические разработки позволяют освоить ранее недоступные месторождения, непонятно, называть ли это экстенсивным ростом. Страна может иметь высокие темпы экономического роста, но если этому сопутствуют такие же высокие темпы роста численности населения, то национальный доход на душу населения не будет существенно увеличиваться (и даже может снижаться). Если же рост экономики основан на добыче полезных ископаемых, а население страны невелико (например, нефтедобывающие арабские страны, Норвегия), то в расчете на душу населения национальный доход может быть высоким, но при этом зависи-

* Филипцов Андрей Михайлович (filipsov@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

мым от конъюнктуры сырьевых цен и неустойчивым. Интенсивный тип экономического роста формируется за счет повышения производительности ресурсов, что прежде всего является следствием инноваций. В настоящее время это самый перспективный и благоприятный путь экономического развития страны. Инновации, во-первых, являются фактором интенсивного экономического роста, во-вторых, придают ему более устойчивый характер.

Исследование, результаты которого излагаются в данной статье, преследовало следующие цели: выяснить, каким был экономический рост в Беларуси в 1996–2014 гг. – сбалансированным или несбалансированным, устойчивым или неустойчивым, преимущественно интенсивным или экстенсивным; каковы факторы экономического роста в Беларуси?

Экономический рост в Республике Беларусь

После распада СССР экономика Республики Беларусь пережила шок, вызванный разрывом хозяйственных связей, остановкой одних предприятий, сокращением выпуска на других и т. д. Однако с 1996 г. в стране фиксируются положительные темпы прироста ВВП, причем в отдельные годы – достаточно высокие (до 10–11%). В среднем за 1996–2014 гг. годовые темпы экономического роста составили 106,1%, и ВВП в 2014 г. увеличился более чем в 3 раза по сравнению с показателем 1995 г. (рис. 1).

Среднемировые темпы роста ВВП за тот же период составили 103,4%¹, т. е. экономический рост в Беларуси существенно опережал темпы мирового.

Принадлежит экономический рост в Беларуси к преимущественно экстенсивному типу или является преимущественно интенсивным? Динамика экономического роста, объемов капитала и численности занятых в Беларуси за 1996–2014 гг. показана на рис. 1.

Объем капитала (основных фондов) возрастал на 1,6% в год, увеличившись за исследованный период на 34%. Таким образом, ВВП страны прирастал опережающими темпами в сравнении с объемом капитальных ресурсов. В связи с этим представляется уместным такой методологический вопрос: если объем капитала не возрастал, но повышалась степень его использования, к какому фактору роста (интенсивному или экстенсивному) отнести данное явление? В 2000–2014 гг. в Республике Беларусь уровень загрузки производственных мощностей предприятий промышленности существенно различался по видам экономической деятельности. Стабильно увеличилась загрузка предприятий пищевой промышленности (с 40–50% в 2000 г. до 70–80% в 2014 г.). На предприятиях легкой промышленности ситуация была неоднозначной – у некоторых производителей загрузка мощностей возросла, у

¹ The World Factbook. Central Intelligence Agency. 2015. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/fields/2116.html>

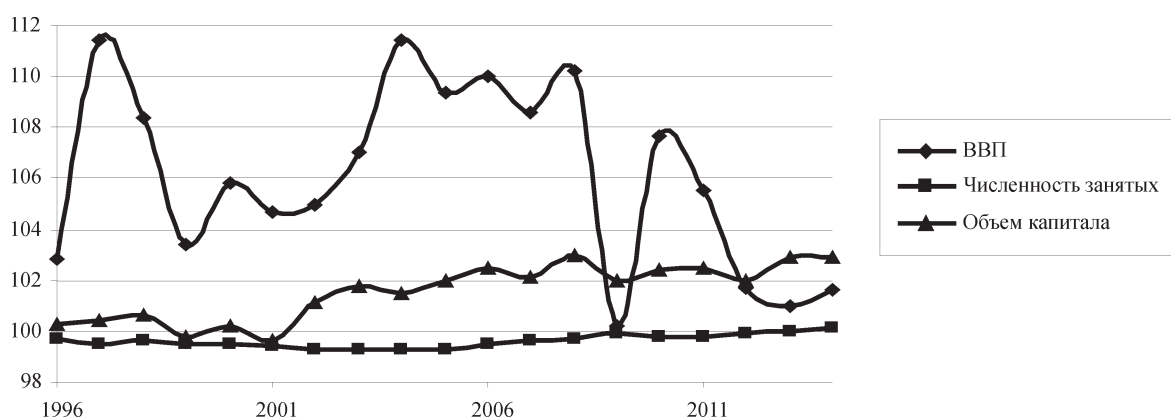

Рис. 1. Динамика темпов экономического роста и темпов роста объема ресурсов в Беларуси за 1996–2014 гг., %

Источник. Построено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

других снизилась. По машино-, автомобиль- и тракторостроительным предприятиям она существенно колебалась по годам и за 2000–2008 гг. показала тенденцию к росту (с 45–55% до 85–95%), но к 2014 г. снизилась до 40–60%. В целом по обрабатывающей промышленности загрузка производственных мощностей возрастала до 2008–2009 гг., а затем существенно уменьшилась. На наш взгляд, увеличение степени загрузки производственных мощностей не может быть причислено к экстенсивным факторам роста.

Численность занятых сокращалась на 0,4% в год, за период – на 7%. Таким образом, объем трудовых ресурсов имел скорее отрицательное влияние на экономический рост в Беларуси.

Не увеличивались и земельные ресурсы страны – площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 7% за 1995–2014 гг. Площадь лесных угодий росла незначительно – до 0,4% в год, т. е. очевидно, что ресурсы сельского и лесного хозяйства не являлись значимыми источниками экономического роста в Беларуси.

Добыча полезных ископаемых в Беларуси не показывала тенденций к существенному росту. За 2000–2010 гг. возросли объемы добычи торфа (на 17%), песка (в 2,6 раза), известняковой и доломитовой муки (на 25%), но снизились объемы добычи воды (на 16%), нефти (на 8%), газа и мела (на 17%). К 2014 г. добыча почти всех видов добываемого в Беларуси сырья сократилась на 20–30% по сравнению с уровнем 2000 г. Доля горнодобывающей промышленности в структуре промышленного производства возросла с 1,3% в 2000 г. до 2,5% в 2005 г., снизилась до 0,8% в 2010 г. и вновь возросла до 1,5% в 2014 г. За этот период среднегодовые темпы прироста выпуска в данном секторе составляли 2–3% в год. Значимым полезным ископаемым для Беларуси являются калийные соли (рис. 2). Динамика их производства в 2000–2014 гг. была весьма неравномерной и не показывала четких тенденций к росту. Все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что добывающая промышленность не являлась «локомотивом» экономического роста Беларуси.

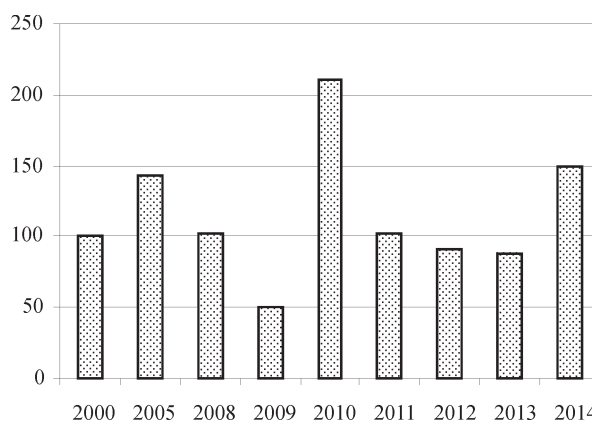

Рис. 2. Динамика производства калийных удобрений в Республике Беларусь, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Еще одним специфическим видом ресурсов выступает предпринимательская способность. Быть может, экономический рост в Беларуси генерируется за счет роста объема данного ресурса? Однако объем данного ресурса измерить проблематично. Как свидетельствуют данные о численности индивидуальных предпринимателей, малых и микроорганизаций в стране за 1996–2014 гг., численность предпринимателей возросла гораздо в меньших пропорциях, нежели ВВП страны (рис. 3). При этом доля доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов населения составляла

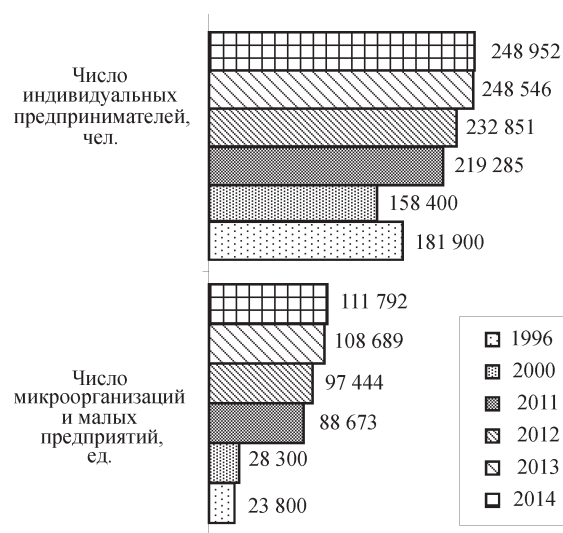

Рис. 3. Численность индивидуальных предпринимателей, малых и микроорганизаций в Республике Беларусь

Источник. Построено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

15,4% в 2000 г., 8,9% в 2005 г., 12,7% в 2010 г. и 8,5% в 2014 г. Следовательно, рост доходов предпринимательство не демонстрировало, т. е. вклад ресурса «предпринимательская способность» в экономический рост страны явно не был существенным. Вместе с тем подчеркнем, что данный ресурс сложно поддается количественным оценкам.

Таким образом, экономический рост в Республике Беларусь в исследованном периоде нельзя причислить к экстенсивному типу и объяснить ростом объема использования ресурсов. Численность трудовых ресурсов и площадь сельскохозяйственных угодий сокращались, добыча полезных ископаемых не показывала четких тенденций к росту, объем капитала возрастал гораздо более медленными темпами, нежели рос ВВП. Рост экономики Беларуси носил преимущественно интенсивный характер, т. е. росла производительность ресурсов. Так, производительность труда в 1996–2014 гг. увеличивалась примерно на 6% в год и за весь период возросла в 3 раза (рис. 4).

Вывод о том, что экономический рост в Беларуси объясняется преимущественно ростом производительности ресурсов, подтверждается и другими исследователями данной проблемы. Например, за 2001–2008 гг. прирост реального ВВП Беларуси обусловлен не более чем на 20% увеличением численности работников, не более чем на 9% – увеличением капиталовооруженности, а остаток (не менее 80%) мог быть только результатом повышения эффективности (Комков, 2011). За указанный период эффективность производства в стране

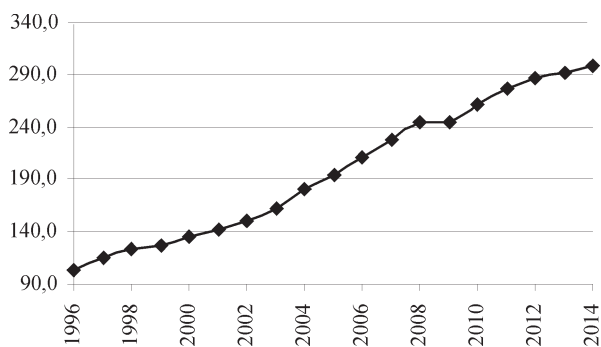

Рис. 4. Темпы роста производительности труда в Республике Беларусь за 1996–2014 гг., %

Источник. Построено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

повысилась на 85%, т. е. росла на 8% в год. ВВП за 2001–2008 гг. увеличился на 92%, следовательно, только на 7 п.п. его рост был предопределен экстенсивными факторами.

По оценкам некоторых ученых (Крук, Точицкая, Шиманович, 2009), общефакторная производительность в Беларуси в 2003–2009 гг. повышалась до 2008 г. на 1–5% в год.

Некоторые специалисты называют экономический рост в стране преимущественно экстенсивным. Так, они подтверждают рост эффективности использования ресурсов, прежде всего производительности труда (Кустиков, 2014; Костромичева, Кустиков, Власенко, Наумович, 2011), однако на долю эффективности отдают всего 40–45% экономического роста в 2005–2008 гг. и 15–20% в 2010–2011 гг. Вместе с тем, на наш взгляд, такой вывод объясняется особенностями методологии, используемой в указанном исследовании. Во-первых, авторы полагают экстенсивным ростом увеличение объема промежуточного потребления, объема использования материальных ресурсов. По нашему мнению, если с помощью постоянного объема труда и капитала удастся увеличивать объем переработки ресурсов и выпускать больше продукции – это не что иное, как улучшение технологий, т. е. интенсивный рост. Во-вторых, в указанных исследованиях объем труда в экономике определялся с учетом заработной платы. При росте заработной платы (что наблюдалось в Беларуси в исследованном периоде) показывался рост объема трудовых ресурсов, а соответственно рост ВВП объяснялся увеличением фактора труда. Мы считаем неправильной оценкой количества труда только через уровень заработной платы, тем более если повышение последней объясняется не объективными процессами в экономике, а политикой государства.

Является ли экономический рост в Беларуси устойчивым? В научной литературе нет четких критериев отличия устойчивого роста от неустойчивого. Весь исследуемый период (19 лет) темпы прироста ВВП Беларуси были положительными. Это достаточно длительный период, и с таких позиций есть основания признать рост в стране достаточно устойчивым. С другой стороны, колебания темпов прироста ВВП были весьма зна-

чительными – от 2,6% в 1996 г. до 11,4% в 1997 г., от 10,2% в 2008 г. до 0,2% в 2009 г. и т. д. Кроме того, по итогам 2015 г. впервые за 20 лет ожидается снижение ВВП. Эти аргументы – явное свидетельство неустойчивости экономического роста. Представляется, что судить о степени устойчивости роста можно и по его источникам.

Экономический рост в Республике Беларусь, очевидно, не является сбалансированным. Зарегистрированная безработица в стране стабильно низкая, хотя существуют проблемы со скрытой ее формой, а также с отрицательным сальдо трудовой миграции. Однако темпы инфляции в Республике Беларусь в исследованном периоде были очень высокими – от сотен процентов в конце XX в. до 18% в 2014 г. Таким образом, рост экономики Беларуси следует назвать несбалансированным, сопровождающимся высокой инфляцией. При такой ситуации темпы роста совокупного спроса выше, чем у совокупного предложения.

Еще один аспект сбалансированности экономического роста – равенство темпов изменения капиталовооруженности, производительности труда и душевого потребления при неизменности капиталотдачи и нормы накопления. Как показывает сравнительный анализ динамики темпов при-

роста упомянутых показателей (рис. 5), производительность труда в стране существенно опережала капиталовооруженность: темп прироста первой – 6% ежегодно, второй – 2%. Еще более быстрыми темпами (на 12% в год) повышались реальные доходы населения. Несколько более низкими были темпы роста душевого потребления. Капиталотдача возрастала в среднем на 4,5% в год. Все это свидетельствует о высоких темпах роста эффективности производства в Беларуси, а также о несбалансированном характере экономического роста.

Иновации как фактор экономического роста

Иновация – это практическое усовершенствование и разработка изобретений в области технологий (инновация производственных процессов) или в области изделий (инновация изделий), а также организационно-технические решения производственного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок²; это введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, ад-

министративного, коммерческого или иного характера³.

Выделяют: технологические инновации, направленные на рост конкурентоспособности товаров и услуг; маркетинговые, организационные инновации, направленные на совершенствование управления; социальные инновации,

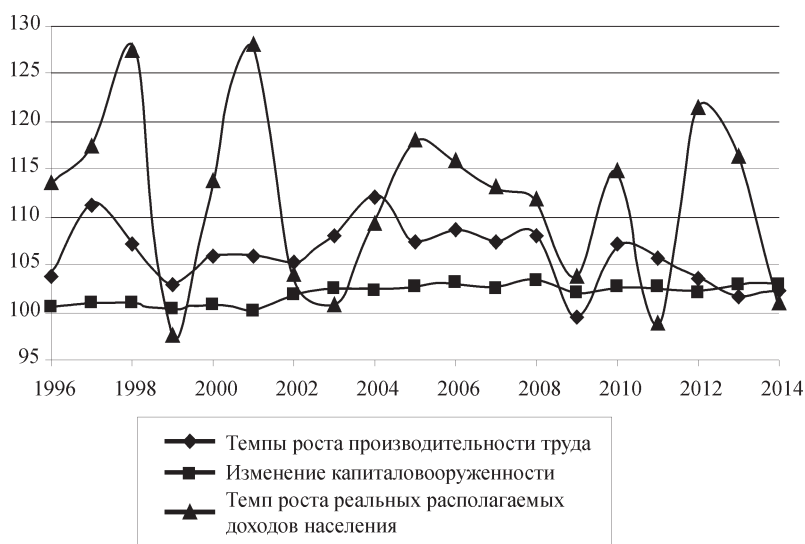

Рис. 5. Темпы роста производительности труда, капиталовооруженности и реальных располагаемых доходов в Республике Беларусь за 1996–2014 гг., %

Источник. Построено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

² Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала. Сер. «Библиотека высшего управленческого персонала». Минск: Право и экономика, 2001. 1364 с.

³ Закон Республики Беларусь от 10.06.2012 г. «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» № 425-3 от 10.07.2012. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>

направленные на развитие социальной сферы (Богдан, 2015).

Большинство современных экономистов признает значимость инноваций в экономическом развитии, однако до конца не ясно, являются ли инновации и НТП более важными факторами, чем аккумуляция производственных ресурсов. Если преобладающее значение имеет накопление капитала, то перспективы достижения высоких темпов экономического роста проблематичны. Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой при отсутствии значительных внутренних источников капитала практически нет альтернатив привлечению прямых иностранных инвестиций. При этом в относительно малых странах (к ним можно причислить и Беларусь) доля иностранных инвестиций в ВВП может быть достаточно высокой и привести к бурному росту, тогда как в крупных странах (Россия) для этого понадобятся очень большие объемы инвестиций, что проблематично, а сравнительно небольшой инвестиционный приток экономическую ситуацию кардинально не улучшит. Если же важнейшее значение для экономического роста имеет научно-технический прогресс, то перспективы у стимулирующей экономической политики увеличиваются. Инновационная политика, ставящая своей целью ускорение технологического развития, является и важнейшим инструментом стимулирования экономического роста.

Так, по мнению ряда исследователей, в последние десятилетия человеческий капитал, знания, разработка и трансфер технологий внесли больший вклад в экономический рост, нежели все прочие факторы (Быков, Седун, 2015; Petrescu, 2009); рост же совокупной факторной производительности нельзя объяснить ничем, кроме НТП (Daigabayeva, 2012). Исследование стремительного развития стран Восточной Азии (Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань) выявило достаточно противоречивые тенденции (Young, 1995; Krugman, 1994). Согласно данным о факторной производительности в этих странах, почти весь рост приписывается накоплению производственных ресурсов и почти не остается места для других причин, например, технологического прогресса

или торговли. Однако этому противоречат факты, свидетельствующие о сохранении уровней прибыльности капитала в некоторых странах Восточной Азии, несмотря на высокие темпы роста. Если рост экономики этих стран обусловлен преимущественно накоплением капитала (за счет иностранных инвестиций и т. д.), то отдача от капитала должна снижаться. Это было характерно, например, для Южной Кореи. Однако экономический рост Сингапура в значительной мере предопределен НТП (Hsieh, 1999). В свою очередь инвестиции также неоднозначно влияют на экономический рост и экономическое развитие. Некоторые экономисты (Moran, 2011; Петрушкевич, 2015) считают целесообразным разделять эффекты ПИИ в зависимости от их воздействия на количественные (экономический рост) и качественные (экономическое развитие) характеристики стран.

В любом случае признается положительной корреляция между инновационной активностью в стране, темпами научно-технического развития и темпами экономического роста. Следует признать, что в перспективе максимальное использование инновационного фактора становится решающим условием устойчивого развития экономики.

Инновационную активность можно рассматривать в двух аспектах: в первую очередь – это национальные НИОКР; во вторую – заимствование иностранных технологий вместе с прямыми иностранными инвестициями, а также покупка лицензий, патентов и т. д. Какой вариант инноваций предпочтительнее? Импорт технологий вначале может быть самым легким путем, но впоследствии целесообразно развивать и отечественный инновационный потенциал, а заимствование иностранных технологий не противоречит развитию собственных. Инновационность экономики, т. е. ее способность генерировать и усваивать новые знания и технологию, в настоящее время все больше связывается с интенсивностью внутренних и межстрановых потоков знаний и технологий, осуществляемых посредством связей и взаимодействий между субъектами национальной и мировой экономики. В другой интерпретации различия между развитием собственных

технологий и заимствованием импортных можно представить как различия между миссионерской и диффузной инновационной политикой.

Инновации в Республике Беларусь

Согласно Глобальному инновационному индексу, Беларусь в 2013 г. занимала 77 место из 142 стран⁴ (Богдан, 2013); по Индексу экономики знаний Всемирного банка – 59 место среди 145 стран⁵.

Если оценивать инновационную ситуацию в Беларуси по методологии Инновационного табло ЕС, то наша страна входит в группу стран догоняющего развития вместе с Болгарией, Латвией, Румынией и Сербией. В современной белорусской экономике уровень использования технологий крайне низок. Половина из них разработана еще до 1985 г., 80% относится к традиционным технологиям и соответствует III и IV технологическим укладам. Период использования технологий в производстве составляет 20–30 лет, а изношенность основных фондов в промышленности – 80%⁶. По состоянию на 2010 г. лишь 5% используемых в Беларуси технологий относились к высоким (Шимов, 2014). Основные виды экономической деятельности характеризуются III и IV технологическими укладами (Нехорошева, Самойлов, 2012; Мясникович, 2011). Приводится критерий разрушения национального научно-технического потенциала: если наукоемкость ВВП страны в течение 5–7 лет стабильно не превышает 0,3–1% в год, в общем числе занятых происходит снижение на 2–4% в год доли лиц с высшим естественно-научным и инженерно-техническим образованием (Шимов, Крюков, 2013). В Беларуси наукоемкость ВВП составляет 0,6–0,7%, в том числе доля бюджетных расходов на науку – 0,25–0,3% (Богдан, 2015; Крупский, 2015). Доля затрат на образование третьей ступени в

структуре бюджетных расходов Беларуси в 2010–2012 гг. составляла примерно 18% (или 0,8–0,85% от ВВП), тогда как в развитых странах – 23–38% (1,3–2,6% от ВВП). Доля затрат крупных белорусских предприятий-экспортеров на НИОКР в разы меньше, чем их зарубежных конкурентов (Рудый, 2015; Грибоедова, Моторина, 2013). При этом отставание от развитых стран растет, хотя Беларусь все еще имеет заделы по ряду важных направлений развития науки и технологий (Праневич, 2014).

Таким образом, практически общепризнанной является точка зрения, согласно которой экономика Беларуси технологически отстает от уровня развитых стран.

Повышение производительности ресурсов как фактор конкурентоспособности и экономического роста в Беларуси

За счет каких факторов конкурирует белорусская экономика? Согласно распространенной классификации, в процессе завоевания места на мировом рынке страна проходит ряд этапов в развитии своих конкурентных преимуществ. На стадии *конкуренции на основе факторов производства* большинство национальных отраслей, работающих на мировом рынке, достигают конкурентных преимуществ главным образом за счет доступности дешевых первичных факторов производства – таких как природные ресурсы (как минеральное сырье, так и агроклиматические ресурсы сельскохозяйственного производства) или избыточные дешевые трудовые ресурсы. На стадии *конкуренции на основе инвестиций* конкурентные преимущества экономики отождествляются с интенсивным инвестированием в экономику средств фирмами, а также (возможно) государством. Конкуренция все еще осуществляется в основном за счет ценовых преимуществ товаров, но в экспорте преобладают не сырьевые и ресурсоемкие товары, а более обработанная продукция, по большей части отвечающая новым стандартам. На стадии *конкуренции на основе нововведений* конкурентные преимущества связаны с постоянно осуществляемыми в стране инновациями, позволяющими компаниям производить новейшие

⁴ The global innovation index. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/GII-Home>

⁵ The Knowledge Index. URL: <http://web.worldbank.org>

⁶ Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2001–2020 годы: в 5 т. Т. V: Прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2001–2020 годы (обобщающие показатели). Минск, 2000. 128 с.

и сложнейшие товары и услуги. На стадии *богатства* начинается постепенное замедление роста конкурентоспособности и благосостояния, переходящее в спад. Обусловлено это накоплением богатства в стране, снижением остроты конкуренции и другими факторами.

В соответствии с данной классификацией, Республика Беларусь в настоящее время находится по некоторым отраслям (сырьевым) на первой стадии, по другим (обрабатывающая промышленность) – на второй, т. е. конкурирует в основном за счет низких цен, производя не самую сложную продукцию и используя преимущества в имеющихся природных ресурсах и дешевом (хотя довольно квалифицированном) труде. Приведем мнения исследователей: «конкурентоспособность Беларуси основана на дешевом труде, российских энергоресурсах, инфляции и девальвации национальной валюты» (Грибоедова, 2013); «белорусский экспорт концентрируется на низкоконкурентных и низкотехнологичных рынках, что является признаком ресурсной модели развития» (Рудый, 2015); «товары стран ЕЭП имеют конкурентные преимущества на мировом рынке за счет низких цен на энергоносители и низких заработных плат» (Мясникович, 2013); «экономический рост в Беларуси во многом определяется благоприятной внешней конъюнктурой и унаследованной от советских времен структурой промышленности, т. е. экзогенными факторами, не зависящими от внутренней экономической политики» (Чубрик, 2006); «достаточно высокие темпы экономического роста в Беларуси были достигнуты на устаревшей технологической базе» (Михайлова-Станюта, 2015).

Однако, согласно рейтингу конкурентоспособности Всемирного экономического форума, страна переходит от стадии конкуренции на основе ресурсов к стадии роста эффективности, если ВВП на душу населения превышает 3000 долл. США. Очевидно, Беларусь перешагнула данный рубеж (Гаврилко, Летникова, 2015). Минск находится даже на стадии перехода к развитию за счет инноваций.

Как указано выше, экономический рост в Республике Беларусь не может быть объяснен увеличением объема использова-

ния ресурсов. Важнейшая причина видится в повышении производительности ресурсов. Чаще всего такое повышение объясняется инновациями (Воробьев, Майборода, 2014; Чеплянский, 2013; Кристиневич, 2008; Филипцов, 2012). Однако многие исследователи (об этом тоже упоминалось ранее) считают, что с инновациями в Беларуси не все хорошо: по технологическому уровню экономика отстает от развитых стран, затраты на НИОКР низкие и т. д. Налицо противоречие, и для его разрешения попытаемся определить источники роста белорусской экономики.

Во-первых, не все создаваемые инновации регистрируются органами статистики в качестве таковых. Когда фирмы осуществляют инвестиции в новое (для организации, не для мировой экономики) оборудование, проводят организационные изменения (например, реорганизуют структуру фирмы), выходят на новые рынки, что позволяет повысить производительность ресурсов организации, – все это инновации.

Во-вторых, экономический рост обусловлен не созданием собственных инноваций, а заимствованием иностранных (покупка технологий, оборудования, имитация, копирование и т. д.). Но диффузия инноваций также слабо отражается в статистике.

Далее классифицируем меры и мероприятия, способствующие повышению совокупной факторной производительности в экономике.

1. *Повышение технологического уровня организаций белорусской экономики.* Прежде всего речь идет о приобретении нового оборудования или модернизации существующего.

2. *Выполнение мероприятий организационного* (изменение структуры фирмы, а также численности работников, перераспределение функций между работниками и подразделениями) и *маркетингового* (выход на новые рынки, поиск новых рыночных ниш, изменение способа продаж).

3. *Осуществление мер государственной политики*, которые можно разделить на две основные группы – внутри- и внешнеэкономические. К внутриэкономическим следует отнести не только инновационную поли-

тику, но и все иные направления государственных усилий для повышения совокупной факторной производительности. К внешнеэкономическим относятся мероприятия по улучшению условий торговли, а также валютная политика. Многими исследователями в качестве фактора экономического роста в Беларуси называются преференции и дотации со стороны России. С нашей точки зрения, усилия белорусского руководства по получению указанных преференций следует причислить к факторам, повышающим производительность ресурсов.

Таким образом, *инновации, повышающие совокупную факторную производительность*, на наш взгляд, являются факторами интенсивного экономического роста, предопределившими подавляющую часть прироста реального ВВП Беларуси в 1996–2014 гг.

В целом экономический рост в Республике Беларусь в 1996–2014 гг. оценивается как несбалансированный и преимущественно интенсивный. Вопрос о том, был он устойчивым или неустойчивым, остается открытым. Рост в течение 19 лет (достаточно длительный период), причем преимущественно за счет интенсивных факторов, следует признать устойчивым. С другой стороны, возможно, некоторые существовавшие в исследованном периоде факторы роста себя исчерпали, и спад 2015 г. это ярко показал. Насколько устойчивым будет экономический рост в Беларуси далее, зависит как от тенденций мировой экономики, так и от мероприятий государственной экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Богдан Н.И.** 2013. Международные индикаторы инноваций: оценка сильных и слабых сторон национальной инновационной системы Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 31–48. [Bogdan N.I. 2013. International Innovation indicators: assessment of the strengths and weaknesses of the national innovation system of Belarus. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 4. PP. 31–48. (In Russ.)]
- Богдан Н.И.** 2015. Социализация инновационной политики: мировые тренды и вызовы для Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 4–22. [Bogdan N.I. 2015. Socialization Innovation Policy: global trends and challenges for Belarus. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 4–22. (In Russ.)]
- Быков А.А., Седун А.М.** 2015. Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–23. [Byikov A.A., Sedun A.M. 2015. Prospects for post- and neo-industrial development in the context of a possible transformation of the international division of labor. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 4–23. (In Russ.)]
- Воробьев В.А., Майборода Т.Л.** 2014. Доверие и макроэкономическая политика: проблемы взаимодействия. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 127–143. [Vorobev V.A., Mayboroda T.L. Trust and macroeconomic policy: the problem of interaction. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 127–143. (In Russ.)]
- Гаврилко Г., Летникова Е.** 2015. Конкурентоспособность стран – членов ЕАЭС: сравнительный анализ. *Банковский вестник*. № 9(626). С. 32–36. [Gavrilko G., Letnikova E. 2015. The competitiveness of the countries – members of the EAEU: A Comparative Analysis. *Bankovskii vestnik*. 2015. № 9(626.) PP. 32–36. (In Russ.)]
- Грибоедова И., Моторина О.** 2013. Беларусь в XXI веке: макроэкономическая эффективность и уровень развития. *Банковский вестник*. № 24(605). С. 36–46. [Griboedova I., Motorina O. 2013. Belarus in the XXI century: the macroeconomic efficiency and the level of development. *Bankovskii vestnik*. № 24(605). PP. 36–46. (In Russ.)]
- Комков В.Н.** 2011. Качество экономического роста в Республике Беларусь. *Банковский вестник*. № 29(538). С. 3–60. [Komkov V.N. 2011. The quality of economic growth in the Republic of Belarus. *Bankovskii vestnik*. No 29(538). PP. 3–60. (In Russ.)]
- Костромичева Э.В., Кустиков В.А., Власенко М.Н., Наумович Е.В.** 2011. Повышение эффективности использования материальных ресурсов – стратегическое направление обеспечения качества экономического роста. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 7. С. 32–42. [Kostromicheva E.V., Kustikov V.A., Vlasenko M.N., Naumovich E.V. 2011. More efficient use of material resources – the strategic direction to ensure the quality of economic growth. *Ekonomicheskii byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*. No 7. PP. 32–42. (In Russ.)]
- Кристиневич С.А.** 2008. Инновационное развитие экономики: подходы, проблемы, качественные характеристики. *Экономика и управление*. № 4. С. 13–17. [Kristinevich S.A. 2008. The innovative development of economy: approaches, problems and

quality characteristics. *Ekonomika i upravlenie*. No 4. PP. 13–17. (In Russ.)]

Крук Д., Тоцицкая И., Шиманович Г. 2009. Влияние глобального экономического кризиса на экономику Беларуси. *Рабочий материал исследовательского центра ИПМ*. URL: <http://www.research.by/publications/wp/0903> [Kruk D., Tochitskaya I., Shimanovich G. 2009. The impact of the global economic crisis on the Belarusian economy. *Rabochii material issledovatel'skogo tsentra IPM*. URL: <http://www.research.by/publications/wp/0903> (In Russ.)]

Крупский Д.М. 2015. Инновационное развитие Республики Беларусь: итоги, проблемы и перспективы. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 11. С. 4–20. [Krupskiy D.M. 2015. The innovative development of the Republic of Belarus: results, problems and perspectives. *Ekonomicheskii byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*. No 11. PP. 4–20. (In Russ.)]

Кустиков В.А. 2014. Факторы и эффективность экономического роста белорусской экономики: методы оценки и тенденции изменения. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 6. С. 55–67. [Kustikov V.A. 2014. Factors and efficiency of economic growth of the Belarusian economy: evaluation methods and trends. *Ekonomicheskii byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*. No 6. PP. 55–67. (In Russ.)]

Михайлова-Станюта И. 2015. Догоняющая модернизация или инновационные технологии. *Банковский вестник*. № 9(626). С. 60–62. [Mihaylova-Stanyuta, I. 2015. Catch-up modernization and innovation. *Bankovskii vestnik*. № 9(626). PP. 60–62. (In Russ.)]

Мясникович М.В. 2011. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–15. [Myasnikovich M.V. 2011. Structural policy and modernization of economy of the Republic of Belarus. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 4–15. (In Russ.)]

Мясникович М.В. 2013. Интеграция в ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ: вектор перспективы. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–17. [Myasnikovich M.V. 2013. The integration of the SES, EurAsEC and CIS vector perspectives. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 4–17. (In Russ.)]

Нехорошева Л.Н., Самойлов М.В. 2012. Исследование и оценка инновационной активности предприятий промышленного сектора Республики Беларусь. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: БГЭУ. С. 336–346. [Nehorosheva L.N., Samoylov M.V. 2012. Research and evaluation of

innovative activity of the enterprises of the industrial sector in the Republic of Belarus. *Nauchny trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGEU. PP. 336–346. (In Russ.)]

Петрушкевич Е.Н. 2015. Условия достижения позитивных ПИИ-эффектов в развивающихся странах. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: БГЭУ. С. 271–276. [Petrushkevich E.N. 2015. Terms achieving positive effects of FDI in developing countries. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGEU. PP. 271–276. (In Russ.)]

Праневич А.А. 2014. Изменение международной специализации экономики Республики Беларусь и внешнеэкономические инструменты его регулирования. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: БГЭУ. С. 346–350. [Pranevich A.A. 2014. Changes in the international specialization of the economy of the Republic of Belarus and foreign economic tools of its regulation. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGEU. PP. 346–350. (In Russ.)]

Рудый К.В. 2015. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 30–41. [Rudyiy K.V. 2015. Structural economic reform: the need for the Republic of Belarus and foreign experience. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 30–41. (In Russ.)]

Филипцов А.М. 2012. Государственное стимулирование конкурентоспособности отраслей национальной экономики. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: БГЭУ. С. 397–403. [Filipstov A.M. 2012. State promotion of competitiveness of domestic industries. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGEU. PP. 397–403. (In Russ.)]

Чеплянский А.В. 2013. Пути преодоления ограничений инноваций для ускорения модернизации экономики. *Модернизация белорусской экономики: фундаментальные и прикладные аспекты: монография*. Под ред. Ю.В. Чеплянского. Минск: Экоперспектива. С. 122–135. [Cheplyanskiy A.V. 2013. Ways to overcome the limitations of innovation to accelerate the modernization of the economy. *Modernizatsiia belorusskoi ekonomiki: fundamentalnye i prikladnye aspekty: monografiya*. Pod red. Yu.V. Cheplyanskogo. Minsk: Ekoperspektiva. PP. 122–135. (In Russ.)]

Чубрик А. 2006. Десять лет роста ВВП в Беларуси: факторы и перспективы. *Экономика Беларуси: тенденции развития и основные вызовы: сб.* Под ред. И.В. Пелипаса. СПб.: Невский

простор. С. 4–24. [Chubrik A. 2006. Ten years of GDP growth in Belarus: factors and perspectives. *Ekonomika Belarusi: tendentsii razvitiia i osnovnye vyzovy*: sb. Pod red. I.V. Pelipasya. SPb.: Nevskii prostor. PP. 4–24. (In Russ.)]

Шимов В.Н. 2014. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации. *Белорусский экономический журнал*. №2. С. 4–15. [Shimov V.N. 2014. The economic development of Belarus: state, problems and outline a perspective transformation. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 4–15. (In Russ.)]

Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2013. Модернизация национальной экономики – императив времени. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 18–42. [Shimov V.N., Kryukov L.M. 2013. The modernization of the national economy – the imperative of the time. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 18–42. (In Russ.)]

Dairabayeva К. 2012. How did Targeted Government Trade Policies Impact the Productivity of Manufacturing Firms in Eastern Europe and Central Asia between 1995 and 2009?: Dissertation

submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Wash.DC, The George Washington University. 318 p.

Hsieh C.T. 1999. Productivity Growth and Factor Prices in East Asia. *The American Economic Review*. May. Vol. 89. No 2. PP. 133–138.

Krugman P. 1994. The Myth of Asia's Miracle. *Foreign Affairs*. November–December. Vol. 73. No 6. PP. 62–78.

Moran T.H. 2011. Enhancing the contribution of FDI to development: a new agenda for the corporate social responsibility community, international labour and civil society, aid donors and multilateral financial institutions. *Transnational Corp*. Vol. 20. No 1. PP. 69–102.

Petrescu A.S. 2009. Science and Technology for Economic Growth. New Insights from when the Data Contradicts Desktop Models. *Review of Policy Research*. Vol. 26. No 6. PP. 839–880.

Young A. 1995. The Tyranny of Numbers: Confronting the Statistical Realities of the East Asian Growth Experience. *Quarterly Journal of Economics*. August. Vol. 110. No 3. PP. 641–680.

In citation: *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. 2016. No 2. P. 82–92.

Belarusian Economic Journal. 2016. No 2. P. 82–92.

INNOVATION ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Andrey Filiptsou¹

Author affiliation: ¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Andrey Filiptsou (filipsov@mail.ru).

ABSTRACT. The article analyses the economic growth of Belarus in 1996–2014. Over this period of time, it was primarily intensive. Characterized are the economic growth factors. It is shown that the growth of labor, capital, and land resources cannot be the reason for the country's GDP growth. The major factor of Belarus's economic growth was the increase of aggregate factor productivity, which was the result of innovations.

KEYWORDS: economic growth, intensive growth, growth factors, aggregate factor productivity.

JEL-code: O10, O30, O40.

Received 15.01.2016

